

Лэй Цзюнь мгновенно замолчал и, бережно придерживая папку, бесшумно закрыл дверь.

В щель успел мельком увидеть, как Э Цзяо с переполнявшей его яростью обрушил кулак на письменный стол из грушевого дерева, отчего на сжатом предплечье резко выступили вены.

Сопровождать повелителя — всё равно что жить бок о бок с тигром. Пройдя долгую школу при «Демоническом государе», Лэй Цзюнь в совершенстве овладел искусством угадывать настроение начальства. Расследование биографии Цзин Ли он немедленно поднял в списке приоритетов на самый верх.

Уже после полудня «Лэйли-медиа», входящая в корпорацию Эши, предоставила собранные о Цзин Ли сведения — от количества волос на голове при рождении до числа проколов в ушах сегодня. Сообщили всё, что только смогли разузнать.

Лэй Цзюнь просмотрел досье от начала до конца и, дойдя до последней страницы, со щелчком разломил зубами стержень ручки.

«Цици, певица «Лэйли-медиа», и Цзин Ли стали совместными амбассадорами шоколада «Фафу». По информации от менеджера Цици, стороны намерены договориться о пиаре в формате романтической пары».

Сдавленно застонав, Лэй Цзюнь уставился на плотно закрытую дверь кабинета генерального директора, размышляя, в какой момент ему войти, чтобы сохранить хотя бы видимость приличия.

«Фафу» — флагман среди шоколадных брендов. Головная корпорация обладает огромными финансовыми ресурсами, её офлайн-реклама покрыла все улицы и переулки, онлайн-пространство и вовсе заполнено её лицами. Вкупе с баснословными гонорарами амбассадоров, «Фафу» всегда выбирает себе в лицо бренда самых популярных молодых актёров и актрис.

Ню Усе приложила невероятные усилия, чтобы выбить для Цзин Ли эту рекламную сделку. Поэтому, даже узнав, что партнёршей будет Цици, пришлось стиснуть зубы и согласиться.

Съёмки этого ролика включали эпизоды в исторических костюмах, а значит, требовали долгой и сложной подготовки в гримёрке. Цзин Ли встал ни свет ни заря и прибыл на площадку без макияжа. К его приходу гримёры уже ждали. Когда парик и грим были на нём готовы, главная героиня ролика, Цици, наконец-то соизволила появиться — подъехала на роскошном лимузине с водителем.

Из-за её опоздания к тому моменту, как вся съёмочная группа была в сборе и готова, уже подошло время обеда.

Цзин Ли встал слишком рано, к тому же его слегка укачало в дороге, поэтому завтракать он не стал. После грима перекусить было уже неудобно. Он рассчитывал, что к полудню первый этап съёмок закончится, можно будет поесть и поправить макияж, но к этому моменту в желудке уже заняла тупая боль.

По команде «Мотор!» Цзин Ли с бледным лицом вышел в центр кадра.

Сценарий рекламы был прост: мужчина из древности благодаря плитке шоколада обретает связь с девушкой из современности и в итоге преодолевает время, чтобы воссоединиться с ней в её эпохе.

Первым снимали финальный эпизод. Цзин Ли в старинном одеянии стоит на оживлённой современной улице, растерянно оглядываясь по сторонам. Цици, стоя у него за спиной, встаёт на цыпочки и легко хлопает его по плечу. Цзин Ли оборачивается, и камера плавно переводит фокус на шоколадку в протянутой руке девушки.

У Цици был актёрский опыт, с такой незамысловатой сценой она справилась легко, даже несмотря на свою вечную склонность к переигрыванию. Цзин Ли же и вовсе нужно было лишь безэмоционально повернуться — никакой сложности. После трёх дублей режиссёр остался доволен.

— Цзин-гэ, глядя на вашу игру в паре, ни за что не скажешь, что вы раньше не снимались!

Цзин Ли не понимал, что можно разглядеть в простом повороте, но, помня предостережение Нью Усе, лишь вежливо улыбнулся и поспешил ретироваться.

Не сумев завязать разговор, Цици не расстроилась. Повернувшись, она с сияющей улыбкой прилипла к режиссёру.

— Ван-дао, мне кажется, в финальном эпизоде продукт показан не достаточно выпукло. Всё-таки это реклама еды, разве не главное — подчеркнуть, как это вкусно?

Ван-дао болтался в этой тусовке три десятка лет, и как только Цици задрала свой лисий хвостик, он сразу смекнул, к чему она клонит. Но сделал вид, что заинтересовался:

— Значит, у тебя есть мысли?

Цици сменила позу, перебежала с правой стороны кресла режиссёра на левую, прикрыла ладонью рот, приблизилась к его уху и прошептала что-то сладкое и нежное. Закончив, слегка поскребла ногтем по его ладони.

Ван Цзин одобрительно кивнул — дело было решено.

— Первую сцену пока снимать не будем! — протрубил он в рупор на всю площадку. — Я тут подумал: чтобы ярче передать вкус «Фафу», добавим ещё один эпизод после только что отснятого. У вас обоих возражений нет?

Цзин Ли слегка нахмурился, чуя недоброе, но Цици уже бойко ответила: «Конечно нет!» Помощник режиссёра обернулся и устремил на Цзин Ли умоляющий взгляд, явно надеясь, что тот кивнет и работа продолжится. Цзин Ли мысленно вздохнул и согласился.

— Так, Цици, встань позади Цзин Ли, разорви упаковку шоколадки, потом похлопай его по плечу и поднеси ко рту. Он откусит, а ты потом, улыбаясь, откусишь сама. В конце будет твой крупный план — тебе нужно показать, как это невероятно вкусно.

Ван Цзин, развалившись в кресле за монитором, ленивым жестом указывал им, что делать.

Если бы Цици откусывала первой, а потом предлагала ему, Цзин Ли бы наотрез отказался. Но тонкость была в том, что откусить должен был он...

Цзин Ли взглянул на Цици. Та смотрела на него чистым, ясным взором. Её кукольное личико в режиме невинности было совершенно неуязвимо. Цзин Ли оказался в ловушке: ни принять, ни отвергнуть.

— Я против!

Большинство на площадке так или иначе слышали о похождениях Цици и теперь с любопытством ждали продолжения спектакля. В воцарившейся тишине этот сорвавшийся на визг возглас прозвучал особенно резко.

Из толпы ассистентов вынырнул Лэй Цзюнь. Волосы, щедро смазанные гелем, торчали во все стороны, а добротный костюм был измят.

— Это ещё кто? Разве улицу не перекрыли? Ассистенты! Кто его впустил? Вы знаете, сколько стоит аренда этой локации в день? Любая бродячая собака может ворваться и сорвать съёмки?! А?

На двух звёзд режиссёр рыпаться не смел, а вот на какого-то непонятого юнца он мог излить весь свой начальственный гнев в полной мере.

Увидев, что режиссёр в ярости, ассистенты бросились стаскивать Лэй Цзюня, но едва коснулись его рукава, как кончики пальцев пронзила острая боль.

— Ты что, иголки в рукава воткнул?! — взвизгнул ассистент, хватаясь за пальцы.

— Статическое электричество, — улыбнулся Лэй Цзюнь.

— Ты же слышал, что сказал режиссёр. Убирайся сейчас же, а не то мы засудим! Ущерб тебе не покрыть!

Ассистент снова потянулся к нему, но Лэй Цзюнь ловко уклонился.

Из глубины толпы донёсся ледяной голос:

— Какой ущерб?

Аура говорящего была настолько подавляющей, что люди невольно расступились, очищая ему путь.

Глядя на медленно приближающегося мужчину, Цзин Ли почувствовал лёгкое головокружение. Снова накатило то самое ощущение, стиравшее грань между реальностью и иллюзией и готовое вот-вот поглотить его.

Э Цзяо с мрачным лицом прошёл сквозь толпу, направляясь прямо к режиссёру. Поравнявшись с Цзин Ли, он на мгновение задержал на нём глубокий, пристальный взгляд. Одного этого взгляда хватило, чтобы все чувства Цзин Ли обрушились на него с новой силой, а боль в желудке обострилась.

— Вы режиссёр?

Э Цзяо смотрел на Ван Цзина сверху вниз, словно на какую-то скотину.

Перед Лэй Цзюнем Ван Цзин ещё мог трепаться и кричать, но устрашающая харизма Э Цзяо начисто отбила у него охоту дерзить. Однако сдаваться и лебезить при всех ему тоже было не с руки. Чуть выпрямившись в кресле, он прочистил горло:

— Я самый. Мы как раз ведём съёмку. Чем могу быть полезен, господин...?

Э Цзяо усмехнулся, и тонкие, будто выточенные из нефрита пальцы протянули режиссёру визитную карточку.

Ван Цзин на автомате почтительно принял её обеими руками, взглянул — и вскочил с места как ошпаренный.

— Пе-перерыв! Все свободны! — выпалил он, заикаясь, обернувшись к команде.

Затем, повернувшись обратно, заискивающе улыбнулся:

— Какими судьбами, господин Э? Чем обязан такому визиту?

— Мне нужно поговорить с Цзин Ли.

Мозг Ван Цзина заработал на предельной скорости. Он вспомнил слова Лэй Цюня, бросил взгляд на Цзин Ли, стоящего в центре площадки, — и в его взгляде появился неприкрытый намёк. Он слышал, что Цзин Ли — редкий в этих кругах пример чистоты и непорочности. Тогда он лишь презрительно фыркнул, а теперь убедился: в этой большой бочке с краской никто не может остаться незапятнанным.

План был внезапно разрушен. Не будь Цици вынуждена поддерживать свой милый и мягкий имидж, она бы уже взорвалась. Каково же было её изумление, когда оказалось, что прибыл сам глава корпорации Эши. Мужчина с аристократической внешностью и чертами лица, высеченными словно из мрамора... Цици видела Э Цзяо лишь раз мельком, на ежегодном собрании «Лэйли-медиа», в год своего дебюта.

Цици поправила прядь волос, расплылась в сладкой улыбке и направилась к приближающемуся Э Цзяо:

— Здравствуйте, господин Э.

— Что с тобой?

Э Цзяо, конечно, заметил, как Цици жеманно поправляет волосы, но его взгляд был прикован к другому. Цзин Ли, сжимая рукой живот, медленно опускался на корточки. На солнце его лицо казалось почти прозрачным.

<http://bllate.org/book/15943/1425002>